

— Найдётся ли у вас, молодой господин, какая-нибудь вещь для защиты от зла?

— Для защиты от зла? — Фу Цанчжоу не сразу понял, о чём речь.

Су Чжэнь пояснил короче:

— Талисманы.

Юноша понимающе кивнул. В его обычно ровном голосе проскользнули живые, весёлые нотки:

— Господин Су, вам не о чем беспокоиться! Вы приняли Таблетку очищения души ста переплавок, к тому же от вас так и веет убийственной... кхм, праведной аурой. Обычная нечисть к вам и на шаг подойти не посмеет.

Пока он говорил, его взгляд, сдобренный призрачной силой, невольно скользнул по фигуре собеседника. Фу Цанчжоу одобрительно кивнул собственным мыслям. Этот баловень судьбы обладал невероятно могучей душой, излучающей тяжёлое, почти осязаемое давление. Если бы не таинственный кукловод, соткавший свой заговор ещё десять лет назад, душа Су Чжэня никогда не покинула бы тело. А любая мелкая нечисть, едва почуяв его сокрушительную... праведную мощь, в ужасе бросилась бы наутёк. О каком вреде вообще могла идти речь?

Конечно, в жизни всегда есть место случайностям. Но если судьба преподнесёт такой «сюрприз», то никакой защитный амулет всё равно не спасёт.

Су Чжэнь едва заметно склонил голову:

— Я знаю, что преподнесённое вами снадобье творит чудеса. — Он выдержал короткую паузу.

— Но обереги я прошу не для себя.

— А? — удивился Фу Цанчжоу.

— Я собираюсь разослать людей во все концы страны, чтобы разыскать следы подобных существ. Таких, как эта Святая Матерь Белого Лотоса.

Фу Цанчжоу не поверил своим ушам. Радость захлестнула его:

— Правда?!

Это было бы просто великолепно! Он и сам только что ломал над этим голову. Ивовый дух наверняка объявился не только в уезде Гуйсянь.

Даже с помощью техники Управления духами он мог отслеживать необычные колебания энергии максимум в радиусе сотни ли. Если бы ему пришлось искать эти сущности в одиночку, он бы не просто выбился из сил — он бы наверняка упустил половину из них.

— Тот, кто использует призраков для своих грязных целей, не должен добиться успеха, — твёрдо произнёс Су Чжэнь. — У меня есть верные люди, они исполнительны и хватки, но им никогда раньше не приходилось сталкиваться с чертовщиной. Поэтому я и хотел просить вас о помощи.

Теперь всё встало на свои места. Фу Цанчжоу прекрасно понимал мотивы мужчины и всей душой хотел помочь, но... возникла одна крайне неловкая заминка. У него оставалось от силы четыреста монет преисподней. Даже если спустить всё до последнего гроша, этого не хватит и на пару Небесных талисманов облачной печати. Другие, более дешёвые виды оберегов были бесполезны для обычных людей, не владеющих магией. Сам же Фу Цанчжоу рисовать талисманы не умел — он ведь, в конце концов, не даосский монах.

Пока юноша терзался сомнениями, Су Чжэнь чутко уловил его замешательство и тут же мягко перевёл тему:

— Простите мою навязчивость. Не стоит утруждать себя, если это сложно.

— Ой, нет, что вы!.. — поспешно возразил Фу Цанчжоу. — Никаких трудностей, просто... Пойдите, господин Су. Кажется, я кое-что придумал.

Он уже был готов, сжав зубы, раскошелиться на три Небесных талисмана облачной печати, как вдруг обновил ассортимент лавки и наткнулся на раздел «Горящие скидки». Там красовалось руководство «Подробное разъяснение талисманов» со скидкой в семьдесят процентов! К нему прилагался целый ворох сопутствующих материалов: специальная бумага, киноварь, резцы... И всё это великолепие стоило всего триста пятьдесят монет!

Парень не знал, плакать ему или смеяться.

«Система всерьёз вознамерилась сделать из меня всесторонне развитого повелителя призраков?»

Только что сокрушался, что он не даос, а теперь придётся осваивать ремесло каллиграфа-заклинателя. Впрочем, сомнения нашему герою было не занимать: о том, что у него может ничего не получиться, Фу Цанчжоу даже не подумал. Эта скидка казалась ему подарком небес, ниспосланным в самый нужный миг.

Исполнившись решимости, он уверенно произнёс:

— Я как раз изучаю искусство создания талисманов. Господин Су, не могли бы вы дать мне

немного времени?

Едва слова слетели с губ, Фу Цанчжоу почувствовал, как к щекам прилил жар. Эх... Спустить все сбережения на книгу и кучу хлама — не слишком ли импульсивно? Последние успехи вскружили ему голову, и он явно переоценил свои силы. С такой гордыней нужно бороться. Любопытство жгло его изнутри; безумно хотелось прямо сейчас вытащить руководство из инвентаря и пролистать хотя бы пару страниц, чтобы вернуть душевное равновесие.

— Хорошо, — отозвался Су Чжэнь. — В таком случае полагаюсь на вас.

Его спокойный тон унял тревогу в груди Фу Цанчжоу. Слегка смутившись, юноша признался:

— Если честно... я ведь ещё даже не приступал к учёбе.

— Я верю в ваши силы.

Услышав столь безоговорочные слова поддержки, Фу Цанчжоу окончательно расслабился. На его лице промелькнула редкая, мягкая улыбка:

— Я сделаю всё, что в моих силах. И не подведу вас, господин Су.

Больше не таясь, он прямо на глазах у мужчины открыл «Подробное разъяснение талисманов».

В трясущемся экипаже читать было неудобно, пусть даже проблемы со зрением ему теперь не грозили. Фу Цанчжоу лишь пробежался глазами по тексту, ухватывая суть, и мысленно вздохнул с облегчением. В руководстве действительно всё раскладывалось по полочкам. Путь талисманов глубок и тернист: нельзя просто пролистать книгу, начертить пару закорючек и получить шедевр уровня Небесного талисмана облачной печати. Но суть этой магии крылась в правильном перенаправлении духовных сил.

«С этим я справлюсь», — прикинул он, сопоставляя описанные методы со своими возможностями.

Если освоить базовые приёмы и подобрать верный проводник энергии, то создать простейшие защитные обереги будет вполне реально. В конце концов, система готовила из него владыку призраков, а не праведного монаха-отшельника, так что погружаться в даосские догмы с головой от него никто не требовал. Ему просто нужно было понимать общие принципы: как устроен мир духов, как работают экзорцисты. Расширение кругозора помогло бы ему лучше развить его собственное мастерство на пути призраков.

— Мы приехали.

Голос мужчины вырвал юношу из раздумий. Всё ещё погружённый в схемы заклинаний, он послушно позволил Су Чжэню приобнять себя за плечи и помочь спуститься на землю.

Перед ними высились ворота знакомой усадьбы.

Фу Цанчжоу растерянно моргнул:

— Это же...

— Здесь мы встретились впервые, — подсказал Су Чжэнь.

«Мог бы и не напоминать!» — мысленно проворчал парень, снова вспомнив, как той ночью удирал от раскатов грома с растрёпанными волосами.

Чтобы скрыть смущение, он поспешно спросил:

— Эта усадьба тоже принадлежит вам?

Су Чжэнь едва заметно кивнул.

«Вот же богатей», — восхитился Фу Цанчжоу, хотя к роскошным жестам своего спутника он уже понемногу начинал привыкать.

— Слуги уже подготовили для вас покои, — негромко проговорил Су Чжэнь. — Вы сегодня тяжело трудились, молодой господин, вам нужно хорошенько отдохнуть.

Фу Цанчжоу на автомате поблагодарил его... и вдруг осёкся. В памяти всплыла одна крайне неловкая деталь, о которой он напрочь позабыл в суматохе. Настроение мгновенно испортилось.

— Когда... когда я сражался с Ивовым духом... Господин Су, вы ведь всё видели?

Чёрт возьми! Он ведь опять широко разинул рот и сожрал какую-то гадость! И на этот раз система была ни при чём, он сделал это сам! Больше всего на свете ему сейчас хотелось повернуть время вспять и наглухо зашить собственный рот. Одно дело совершать подобные непотребства наедине с собой, и совсем другое — когда за этим непотребством наблюдает посторонний. Вдруг господин Су сочтёт его невоспитанным дикарём? Лавина панических мыслей за секунду затопила его разум.

Но тут раздался спокойный, бархатистый голос мужчины:

— Ваша осанка была безупречна, а натиск превосходил силу тигра и дракона. Поистине величественное зрелище.

Фу Цанчжоу лишился дара речи.

«Серьёзно, что ли? Или он издевается?»

Неужели Су Чжэнь действительно не заметил, как он запихивал в рот чужую энергию? Хотя... логично. То, что у мужчины открылось духовное зрение, вовсе не означало, что он видит всё в таких же мельчайших деталях, как сам Фу Цанчжоу. Наверняка тот момент остался незамеченным! Величие будущего повелителя призраков спасено.

Юноша тихо выдохнул. В конце концов, если не думать о своих позорных промахах, то их вроде как и не было.

Су Чжэнь опустил взгляд на юношу. Тот старался сохранять бесстрастное выражение лица, но в его глазах промелькнула едва уловимая... самодовольная искорка.

Взгляд мужчины на мгновение потеплел. Сражающийся котёнок кусается и царапается — дело вполне обычное. Но глупо отрицать, что выглядело это чертовски свирепо. Вскоре они разошлись по своим комнатам.

Это была первая настоящая битва Фу Цанчжоу, и он ещё не умел тонко распределять призрачную силу, поэтому растратил изрядную её долю. Но хуже всего было ментальное истощение: бурные эмоции улеглись, оставив после себя лишь глухую усталость. Решив не тратить время попусту, он устроился в своём чёрном гробу и погрузился в глубокий сон на несколько часов.

Проснувшись, Фу Цанчжоу даже не подумал умыться. Он сразу же призвал чёрный гроб, чтобы разобраться с пленённым Ивовым духом. Под его чутким контролем артефакт держал пленника мёртвой хваткой — у того не оставалось ни единого шанса на побег.

Фигурка из ивового дерева высотой едва ли в два цуня казалась совсем крошечной. Потеряв большую часть сил во время вчерашней схватки и проведя ночь под тяжёлым гнётом гроба, дух окончательно притих и больше не пытался вырваться.

Фу Цанчжоу прикрыл глаза и прижал кончик пальца к голове идола. Как он и думал, никаких зацепок обнаружить не удалось. Сам по себе этот дух был слаб. Вчера он казался неодолимым лишь потому, что годами высасывал души преданных последователей, накапливая их жизненную силу.

Нечувствительный к разочарованию, юноша на секунду задумался и без тени сомнения стёр остатки разума Ивового духа. Подобная мерзость не заслуживала пощады. Затем он забросил

деревяшку в Изыщную шкатулку ста вместилищ. Лишившись собственной воли, ивовая фигурка превратилась в обычную заготовку для магического оружия. Если очистить её от скверны, она ещё могла сослужить хорошую службу в будущем.

Завершив дела, Фу Цанчжоу со свежими силами вышел из покоев. Держа в руках гребень, он с видом величайшего мученика попытался совладать со своими длинными, густыми волосами. Больше всего на свете он ненавидел возиться с причёской — на это уходила куча времени, а результат каждый раз оставлял желать лучшего. Но и ходить неряхой ему не позволял внутренний перфекционизм.

В прошлой жизни из-за природной кудрявости он всегда стригся под машинку. Стоило волосам хоть немного отрасти, как они превращались в пышное облако мелких завитков, что в глазах строгого классного руководителя сразу делало его «злостным нарушителем дисциплины». Из-за этого привыкнуть к нынешней шевелюре было невероятно трудно. Радовало лишь то, что под собственной тяжестью длинные пряди слегка распрямились. Иначе он ходил бы с копной, похожей на быстрорастворимую лапшу, и окончательно сошёл бы с ума.

Мысленно ворча, Фу Цанчжоу со вздохом переложил гребень в другую руку. Руки уже затекли от постоянного напряжения, а непослушные пряди всё никак не желали собираться в аккуратный пучок.

— Позволишь помочь?

Фу Цанчжоу вскинул голову и без лишних церемоний выпалил:

— Да!

Какое счастье, что нашёлся доброволец!

Су Чжэнь принял гребень из его рук. Тёплые пальцы мужчины мягко заскользили сквозь чёрные пряди. Каждое его движение было наполнено удивительной нежностью.

Лишь спустя мгновение Фу Цанчжоу смутно почуял какой-то подвох. Впрочем... что в этом такого? Они ведь уже неплохо ладят, так что обычная помощь с причёской — сущий пустяк. Оба молчали, и в повисшей тишине зародилось странное, щекочущее чувство неловкости.

Решив разбавить затянувшуюся паузу, юноша кашлянул и заговорил первым:

— Господин Су, насчёт тех талисманов... У меня появились кое-какие идеи. Но мне снова понадобится ваша помощь.

— Я весь внимание, — отозвался Су Чжэнь.

— Не могли бы вы раздобыть для меня немного необработанных драгоценных камней или халцедона? Чистота и огранка значения не имеют, главное — чтобы они не успели побывать во множестве рук. Идеально подойдут те, что добыли совсем недавно. Все расходы я, разумеется, возмещу.

— В этом нет нужды, — мягко возразил Су Чжэнь. — Вы берётесь за создание талисманов ради общего дела, с моей стороны было бы верхом бесстыдства требовать с вас плату.

— Ну, не то чтобы совсем ради вас... — смутился Фу Цанчжоу. — Мне ведь тоже нужно на чём-то набивать руку.

К тому же поиски других Ивовых духов, которыми занялся Су Чжэнь, косвенно играли на руку и ему самому.

— Не берите в голову, — отрезал мужчина.

Фу Цанчжоу решил не спорить. Учитывая несметные богатства его покровителя, излишняя скромность была ни к чему. В крайнем случае он просто наделает для него побольше первоклассных амулетов в качестве ответного подарка.

— И ещё одна вещь... Мне понадобится столетняя персиковая древесина — чем больше, тем лучше, и желательно постарше. Я нашёл в руководстве несколько рецептов, которые могут помочь пострадавшим деревенским жителям.

— Поделитесь своими мыслями? — вежливо попросил Су Чжэнь.

— Да какими уж там мыслями, — Фу Цанчжоу неловко коснулся кончика носа. — Жизненная сила многих послушников была истощена, их души повреждены. Полностью исцелить их уже не получится, но с помощью магии мы можем немного облегчить их участь. Куда хуже дела обстоят с детьми, рождёнными под так называемым «покровительством» духа.

Оставим в стороне научные доводы: Ивовый дух использовал тёмную энергию скверны. Младенцы, благословлённые им, с рождения страдают от дефектов души и нарушения баланса Инь и Ян. У тех же, кто ещё находится в утробе матери, шансов выжить и вовсе мало. К счастью, в книге описаны два типа талисманов, способных исправить эти врождённые изъяны.

Первый — это Усмиряющий души талисман астрального света. Он предназначен для уже родившихся детей. Астральный свет отвечает за саму искру жизни и является небесной душой человека. С помощью этого оберега можно собрать чистую янскую энергию неба и частично восстановить целостность духа.

Второй — Успокаивающий духов талисман пяти божеств. Его следует применять для беременных женщин. Даже если люди узнают о зловещей природе Ивового духа, большинство

из них всё равно упрямо понадеются на чудо и попытаются выносить ребёнка. Теперь, когда дух уничтожен, новорождённые неизбежно столкнутся с хаосом в семи телесных душах и разрушением пяти внутренних духов. Оставить их без помощи было бы слишком жестоко.

— К сожалению, талисманы не всемогущи, — со вздохом добавил Фу Цанчжоу. — Судьба этих детей всё равно окажется куда более тернистой, чем у обычных людей.

Но большего он сделать просто не мог. Да и эти обереги ему ещё только предстояло научиться создавать.

Су Чжэнь ответил бесстрастно:

— Это лишь закон причин и следствий.

Фу Цанчжоу не нашёлся что сказать. Что ж, его спутник был абсолютно прав. Сам он просто сокрушался вслух — на самом деле в нём не было столько искреннего милосердия. Обычный синдром диванного критика, кхм.

— Не принимайте это близко к сердцу, — мягко добавил Су Чжэнь, заметив его молчание. — То, что вы делаете, уже великое благо.

— Да я и не принимаю... — Фу Цанчжоу поправил аккуратно уложенные в пучок волосы. На душе вдруг потеплело, и он решился предложить: — Господин Су, может, перестанете звать меня «молодым господином»? Мы ведь уже так давно...

Он осёкся. Ну да, знакомы они были без году неделя. Откуда только взялось это странное ощущение, будто они знают друг друга целую вечность? Впрочем, неважно. Главное — избавиться от этого церемонного обращения, от которого у него уже зубы ломило.

Су Чжэнь отреагировал мгновенно:

— Чжоу-ди.

Фу Цанчжоу застыл с открытым ртом.

«Знаешь что, приятель... Лучше зови меня обратно молодым господином!»

Мало того что это «Чжоу-ди» резало слух, так ещё и звучало, чёрт подери, до безумия гомозеротично!